Он попытался преодолеть свой страх. Попытался отодвинуть его в сторону, зная, что если он этого не сделает, то этот монстр в мантии волшебника наверняка убьет его. Схватив свою палочку, которая лежала у его головы, Гарри вскочил на ноги и снова приготовился к бою.

Гарри почти ничего не видел за капюшоном волшебника и даже не мог понять, о чем думает его противник, это выглядело почти любопытно. Не то чтобы его это волновало. Если он отвлечется, то, возможно, ему повезет и он атакует его заклинанием, прежде чем он сможет ответить.

Прежде чем Гарри успел что-то предпринять, на поляну ворвалось еще одно существо. Что-то такое, чего Гарри не ожидал увидеть. Нижняя половина туловища была чем-то похожей на лошадь паломино с четырьмя сильными ногами и хвостом, покачивающимся сзади. Верхняя половина была человеческой. У него были белокурые волосы и ярко-голубые глаза. Кентавр.

Прежде чем волшебник, с которым столкнулся Гарри, успел повернуться, Кентавр галопом подскакал к ним быстрее ветра. Он встал на задние лапы, атакуя передними. Волшебник поднял руку, чтобы защитить себя - рефлекторный жест - и последующий громкий треск был признаком, то ему сломали руку. Гарри показалось, что он услышал крик боли от волшебника, но из-за крови, пульсирующей в его ушах, трудно было точно сказать.

Волшебник скрылся в ночи, а Кентавр встал рядом с ним.

- Ты в порядке? - спросил Кентавр.

- Я ... да, - ответил Гарри, - я в порядке. Спасибо вам за ... ну, вы знаете.

Гарри хотел сказать: "спасибо, что спасли меня", но почему-то не смог. Возможно, это было как-то связано с чувством стыда, которое он испытывал. Гарри всегда гордился тем, что он сильный, независимый и, самое главное, способный позаботиться о себе. То, что он нуждался в ком-то, кто мог бы спасти его, раздражало, и он не мог не чувствовать себя жалким и слабым.

Гарри пообещал себе, что в следующий раз, когда ему будет угрожать такая опасность, он не будет таким беспомощным.

А потом все мысли покинули его, когда он осознал тот факт, что он и Кентавр были здесь не единственными существами.

- Единорог!

Несмотря на усталость, которую он чувствовал от адреналина, покидающего его тело, Гарри помчался к небольшой поляне, где лежал единорог. Не потребовалось много времени, чтобы добраться туда, несмотря на то, что он был отвлечен битвой, он помнил, где это было. Все, что ему нужно было сделать, - это пойти по пути разрушения.

Единорог все еще был там, только он не двигался. Гарри опустился на колени, не зная, что делать. Он приложил руку к его шее, чтобы проверить, дышит ли он еще. Но дыхания уже не возможно было определить.

- Нет, - прошептал Гарри, чувствуя, как уныние и боль проникают в его душу, - нет, нет, нет, нет!

Гарри направил палочку на единорога, кончик которой светился зеленым. Он не знал никаких исцеляющих заклинаний, кроме элементарной первой помощи. Вместо этого Гарри просто

вложил свою волю, чтобы исцелить единорога, в свою палочку. Он вложил в свою магию желание увидеть единорога живым и здоровым.

Ничего не произошло. Единорог остался мертвым.

- Нет, о боже, нет.

Гарри почувствовал боль в груди, чего никогда раньше не чувствовал. Как будто кто-то ударил его молотом в сердце и раздавил его. Это было ужасное чувство, и он даже не мог понять, почему он так себя чувствует.

- Ну же, черт возьми!

Не обращая внимания на слезы, которые начали щипать глаза, Гарри продолжал пытаться исцелить мертвого единорога. Он вкладывал в палочку все больше и больше магии. Руны, бегущие вдоль ствола, ярко светились в темноте леса.

- Ты ничего не можешь сделать, Гарри Поттер, - сказал Кентавр у него за спиной, - его смерть была предначертана звездами.

- Заткнись! - прорычал Гарри, не отрываясь от своей задачи, - ты ничего не знаешь! Я не позволю ему умереть!

Кентавр только грустно посмотрел на него, ничего не сказав. Гарри проигнорировал его, сосредоточив все свое внимание на исцелении единорога. Но его попытки, были безрезультатными, единорог был мертв, так было с тех пор, как он сражался со странным волшебником. Несмотря на это, Гарри вкачивал все больше и больше магии, пока кончик его палочки не заискрился вспышками тайной энергии.

А потом свечение начало угасать. Гарри Поттер почувствовал, что слабеет по мере того, как тратит остатки своей магии на попытки совершить невозможное.

Уставший, истощенный магически, физически и эмоционально, Гарри рухнул на единорога, тщетно пытаясь удержаться от слез.

- Почему это так больно? - спросил он, на самом деле не ожидая ответа. Однако он получил его от стоявшего рядом кентавра.

- Единороги - самые чистые существа на свете, - сказал ему Кентавр, - когда один из них умирает, те, кто чист сердцем, чувствуют эту смерть в самой своей душе.

Если бы Гарри не был так истощен, он бы фыркнул. Он? Чистый? У Гарри было много достоинств, но чистота сердца не входила в их число. Он знал свои недостатки лучше, чем кто-либо. Он был горд, и некоторые даже назвали бы его тщеславным. Иногда он мог быть безжалостным и холодным, как в случае с Драко Малфоем. И хотя он проявлял доброту, сострадание и понимание к своим друзьям, у него не было проблем с использованием других для своей собственной выгоды, о чем свидетельствует то, как он относился к подавляющему большинству своих сверстников. Нет, Гарри не был чист, ни в малейшей степени.

Так почему же смерть единорогов причиняла такую боль?

Он не стал спрашивать кентавра. Он подозревал, что у всадника нет ответов, которые он искал.

- Извини, - сказал он вместо этого, оттолкнувшись от белого тела мертвенно-неподвижного единорога. Он вытер глаза рукавом и использовал то немногое волшебство, что у него осталось, чтобы высушить и очистить лицо. Сегодня Гарри уже достаточно проявил слабости, и больше он ее не проявит.

- Я не хотел на тебя огрызаться.

- Все в порядке, - сказал Кентавр, - я понимаю, как трудно такому молодому человеку быть свидетелем смерти чего-то столь прекрасного.

Гарри почувствовал укол в грудь, но проигнорировал его, предпочитая сменить тему. У него не было ни малейшего желания задерживаться на теме смерти единорога.

- Ты знаешь, кто это был? То... существо, которое пило кровь единорога?

Кентавр некоторое время молча смотрел на него, и Гарри не мог отделаться от ощущения, что его осуждают.

- Гарри Поттер, ты знаешь, для чего используется кровь единорога?

- Нет, - нахмурился Гарри, - я не нашел никаких упоминаний об использовании крови единорога в своих исследованиях. И единственное, с чем я имел дело в зельях, - это шерсть единорога и молотый рог единорога.

- Это потому, что убить единорога - чудовищно, - сказал Кентавр, - только тот, кто ничего не теряет и все приобретает, может совершить такое преступление. Кровь единорога сохранит тебе жизнь, даже если ты в дюйме от смерти, но ужасной ценой. Ты убиваешь что-то чистое и беззащитное, чтобы спасти себя, и у тебя будет только полжизни, проклятая жизнь, с того момента, как кровь коснется твоих губ.

- Но ведь никто не может быть в таком отчаянии? - Гарри почувствовал, как что-то сдавило ему грудь, - кто же захочет жить такой жизнью? Смерть была бы предпочтительнее! Если только ... - Гарри замолчал, его глаза расширились, - если, конечно, кто бы это ни был, он не охотится за философским камнем. С помощью эликсира жизни он мог бы исправить любой ущерб, который он понес от питья крови единорога, - выражение его лица стало задумчивым, - но это все равно не объясняет, кто мог так поступить.

- Ты можешь представить себе кого-нибудь, кто ждал много лет, чтобы вернуться к власти, кто цеплялся за жизнь, ожидая своего шанса?

Сжимающее чувство вокруг его сердца усилилось, и внезапно все обрело смысл. То, как горел его шрам, когда он столкнулся с человеком под мантией, троллем, которого выпустили в замке, взломом в Гринготтсе и причиной, по которой философский камень был перенесен сюда. Все это имело смысл.

- Волдеморт, - выдохнул Гарри, - но ведь он мертв, не так ли?

Он должен быть мертв. Он ни за что не смог бы выжить, если бы на него обрушилось проклятие смерти.

Или он смог это сделать? Гарри не знал, что произошло после того, как на него обрушилось зеленое проклятие смерти. Он потерял сознание от боли через несколько мгновений после того, как это случилось. Возможно ли, что проклятие не убило Волдеморта, а просто сделало

его значительно ослабленным до такой степени, что ему понадобится мощный артефакт, такой как философский камень, чтобы вернуть свою силу?

Кентавр выглядел так, будто собирался ответить, но прежде чем он успел это сделать, крик:

- Гарри! - привлек их внимание.

Хагрид и Невилл бежали к нему, оба выглядели так, будто задыхались.

- Гарри! Оо, Мерлин!

Невилл бросил один взгляд на мертвого единорога, лежащего на земле, и начал терять то, что осталось от его обеда. Хагрид был на грани слез, когда увидел, что некогда чистое существо лежит неподвижно, уже мертвое для этого мира. Конечно, человек, который любит волшебных существ, будет поражен смертью единорога.

Когда Хагрид поспешил осмотреть единорога и Невилла, лежащего на земле, Кентавр повернулся к Гарри.

- Теперь, я оставляю тебя, Гарри Поттер, - сказал он, когда Хагрид наклонился, чтобы осмотреть раны единорога, - теперь ты в безопасности.

- Я не узнал твоего имени, - сказал Гарри, прежде чем Кентавр успел уйти.

- Флоренц.

- Флоренц, - Гарри повторил имя, прежде чем отвесить кентавру легкий благодарственный поклон, - было приятно познакомиться.

- И мне тоже, Гарри Поттер, - кивнул ему Флоренц, повернулся и побежал в глубь леса.

Когда Флоренц исчез в темноте леса, Гарри повернулся к сцене вокруг него, Хагрид рассматривал единорога, Невилл теперь просто стоял и дрожал. Гарри не мог его винить: зрелище было не из приятных.

Драко Малфоя и Клыка нигде не было видно.

Он подошел и положил руку на плечо круглолицего мальчика.

- Ты в порядке, Невилл? - спросил он.

- Не... особенно, - выдохнул Невилл, и Гарри не смог удержаться, чтобы не кивнуть.

- Да, это не очень красивое зрелище, не так ли? - тихо спросил Гарри, словно разговаривая сам с собой.

Невилл ничего не сказал, только кивнул в знак согласия. Рядом с единорогом Хагрид встал и подошел к Гарри и Невиллу, и, расспросив Гарри о том, что произошло, черноволосый мальчик был вынужден рассказать им обоим о своей встрече с волшебником, с которым он сражался, и о том, что он пил кровь единорога.

Он не сказал им, что Волдеморт был тем, с кем он сражался. Он также не сделал ни малейшего намека на то, что философский камень был причиной присутствия здесь Темного Лорда. Гарри все еще был потрясен этим знанием, и он мог только представить себе, какую панику вызовет

такое знание. Кроме того, кентавры, вероятно, расскажут Хагриду или, по крайней мере, Флоренц. И не было никакой необходимости сообщать Невиллу, что самый темный волшебник в мире в настоящее время скрывается в Запретном лесу.

Позже той ночью, когда Гарри лежал в постели, его мысли вернулись к встрече с Волдемортом. Для человека, считавшегося полумертвым, он был ужасно хорош в дуэлях. И этот человек охотился за философским камнем. Мысль о том, что Волдеморт снова восстанет, была не из самых приятных.

И все же, несмотря на беспокойство о том, что человек, отнявший у него родителей, снова поднимется, Гарри не мог не задаться вопросом, есть ли какой-то способ обратить ситуацию в свою пользу.

http://tl.rulate.ru/book/47019/1244849